

В этот момент кто-то с тревожным видом произнес:

— Цзи Цзиюань уже ушел, он пожертвовал собой, чтобы убить Ю Сюэ, и очистил зараженную силу. Его больше нет, но ты, Бог Зверей, не можешь тоже сдаться!

Мощное давление внезапно накрыло говорившего, заставив того испуганно вздрогнуть. Бог Зверей обернулся и кричал:

— Цзи Цзиюань сказал, что вернется! Цзи Цзиюань обязательно вернется!

Ослабив давление, Бог Зверей повернулся обратно и промолвил:

— Я буду ждать возвращения Цзи Цзиюаня, даже если придется обыскать весь континент. Мы давали друг другу обещание, я не забуду его и не сдамся.

Погасшие глаза Бога Зверей снова излучали слабый свет. Так он и ушел на глазах у всех, и больше никто не смел произнести ни слова. Лишь с неба снова пошел снег, вновь укутав вершину Горы Юаньшэнь. Люди из разных семей тоже разошлись: эта битва принесла немало потерь каждой из сторон, и всем требовалось время на восстановление.

На какое-то время весь континент словно погрузился в тишину, скорбя об ушедших.

Остатки закатного солнца озаряли землю, и Бог Зверей одиноко брел по пустынным землям. Одиноким ветер трепал полы его одежды и седые волосы, а облака на небе беспрестанно меняли форму. Бог Зверей отрешенно поднял голову, и его длинная тень растянулась под лучами заходящего солнца. Под багровым светом увядающая фигура остановилась.

Слезы бесшумно покатились из глаз, капля за каплей падая вниз и оставляя мокрые следы на иссушенной земле. Бог Зверей резко рухнул на колени:

— А-а-а! — мучительный крик разнесся между небом и землей.

Слова Цзи Цзиюаня перед уходом звенели в ушах, а картины тех последних мгновений снова и снова всплывали в памяти.

Цзи Цзиюань, я обязательно дождусь твоего возвращения, я ничего не забуду! Разве ты знал, что стоило тебе лишь промелькнуть мимо всего моего мира, как в моем мире остался только ты один? Ты — весь мой мир!

Я буду жить дальше, я буду слушать твои слова, поэтому ты обязательно должен вернуться!

Скорбный плач Бога Зверей, казалось, эхом разносился над Горой Юаньшэнь. На уже давно опустевшей вершине лежал слой белого снега, когда откуда-то вдруг выпорхнула крошечная точка белого света — чистая, белая, но в то же время переливающаяся всеми цветами мира. Она легко взмыла ввысь и растворилась в небе.

Много лет спустя в Области Воды, у Бездонного Лotosового Пруда, толпа людей оживленно беседовала.

— В этот глубокий омут и вправду трудно проникнуть. С виду он размером с обычный пруд, но внутри скрывает целый собственный мир — такой огромный и бездонный, что мало кто добирался до самого дна.

— Ничего не поделаешь, внутри таится секрет. Этот мир появляется лишь в определенное время, а в обычные дни это всего лишь заурядный водоем.

.....

Фигура в серых конопляных одеждах бесшумно скользнула внутрь, и никто этого не заметил.

На дне пруда человек, накинув капюшон, смотрел на лежащий перед ним Бесцветный Меч. Весь меч был абсолютно прозрачным, но это не умаляло его металлической остроты. Сев на дно в позе лотоса, человек тихо проговорил:

— А ты и вправду выбрал отличное место для сна — тихое, никто не потревожит.

Затем он тяжело вздохнул:

— Сейчас ты, наверное, даже не слышишь моих слов. Тогда, чтобы позволить Цзи Цзиюаню прорваться сквозь преграду, ты исчерпал все свои силы, да так, что даже не успел перемолвиться с ним словом.

Не захотел принимать случившееся и погрузился в сон — и впрямь отличный способ. Словно тебе приснился кошмар: проснешься, и Цзи Цзиюань вернется.

И впрямь завидую я тебе, змеюка. Ты же дракон, почему такой мелочный? Ладно еще, что потом отбивал у меня Цзи Цзиюаня, но почему теперь не хочешь составить мне компанию? По возрасту старше меня, а ведешь себя хуже.

Бог Зверей сам с собой заводил разговор от нечего делать.

— Ладно, главное — я знаю, что ты в порядке. До встречи в будущем, смотри не проспи вечность.

Ррр...

Где-то вдали послышался глухой рык. Невольно усмехнувшись, он покачал головой:

— И слова тебе не скажи.

В конце концов человек ушел, и вокруг вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь вечно струящейся тоской.

.....

За прошедшие годы на континенте произошло немало перемен, многое стало совсем другим. Слухи о бывшем Боге Зверей всплывали то тут, то там; Раса Зверей пыталась его отыскать, но всё безрезультатно. Постепенно многие забыли об этом Боге Зверей, особенно короткоживущая Раса Людей, которая знала о нем лишь по рассказам старших и записям в хрониках.

В этот самый момент бывший Бог Зверей лежал на изумрудной траве. Легкий ветерок едва заметно колыбал его длинные белые волосы. Утреннее солнце проделало путь с востока на запад, уступив место закату, а затем наступила ночь. Он тихо приоткрыл глаза и посмотрел на усыпанное звездами небо. Полная луна висела на краю горизонта, и серебристый лунный свет струился по его телу.

Почему сегодня на душе так тревожно? Должно ли что-то случиться?

Поднявшись, он сел на траву и устремил взгляд к ночному небу. Из-за пазухи вдруг полился слабый свет: бывший Бог Зверей достал то самое кольцо. Прежде казавшееся обычным камнем, теперь оно испускало разноцветное сияние, и по его поверхности побежали трещины. Сердце бывшего Бога Зверей забилось быстрее, охваченное волнением; он невольно вспомнил то, чего ждал каждую минуту на протяжении ста девяноста шести лет. Рука, державшая кольцо, задрожала.

По небу промелькнул поток света, и бывший Бог Зверей резко поднял голову. Один за другим звездные лучи прочертили небосвод, в мгновение ока превратившись в настоящий метеорный дождь. Стоя на траве и не отрывая глаз от неба, он чувствовал, как та самая незримая связь шепчет ему: Цзи Цзиюань возвращается! Тело безостановочно дрожало, кольцо в ладони ярко вспыхнуло, возвращаясь к своему прежнему виду, и в тот же миг цветной световой след полоснул по небесам.

Кольцо мгновенно взмыло вверх, и бывший Бог Зверей бросился в погоню. Он мчался сквозь пространство и время: мимо лугов, лесов, гор, рек, снежных вершин, ледяных равнин...

Пронесаясь сквозь бесчисленные места и преследуя цель без единой остановки, он оставлял

позади дорожку из слез. Кольцо настигло летящий свет, и в сиянии показался крошечный младенец — с закрытыми глазами и свернувшись калачиком. Кольцо стало уменьшаться, пока не осело на безымянном пальце левой руки, после чего исчезло в вышине.

— Цзи Цзиюань, ты вернулся.

Небо снова посветлело, замершее колесо судьбы вновь пришло в движение. Нити судеб, что некогда разошлись, в этот миг переплелись вновь. Судьба этого мира неумолимо двигалась вперед, следуя по заранее прочерченному пути, однако в этот момент в ней незаметно возникло крошечное отклонение. И пусть оно было совершенно, бесконечно ничтожным, но из-за непрерывного вращения колеса однажды судьба этого мира свернет к совершенно новому финалу — концу, неведомому никому.

И

об этом изменении никто не ведал, лишь немногие избранные ощутили легкую дрожь в небесах и на земле.

.....

На самом дне погруженного в темноту пруда мелькнула золотая точка и тут же исчезла.

— Цзи Цзиюань...

Затем вновь воцарился покой, но тоскливые волны постепенно рассеялись, и оттуда начал пробуждаться чей-то древний дух.

Спустя некоторое время в одном из жилых домов неприметно передвигалась чья-то фигура — словно невидимка, ускользающая от любых взглядов. Наконец она вошла в комнату.

Убранство было простым, но внимание привлекал маленький младенец на кровати: пухлые щечки, пухленькие ручки с ямочками, редкие темные волосики на макушке. Одетый в красный нагрудник, он мирно спал.

Бог Зверей вошел бесшумно, боясь потревожить ребенка, и с нежностью взял его на руки. Его большая ладонь бережно сжала крошечную ручку. Ощущая ровное дыхание малыша, Бог Зверей чувствовал, как обретает внутренний покой.

Прижимая ребенка к груди, он мысленно вернулся в самое начало: тогда Цзи Цзиюань точно так же держал его, крошечного зверя, а теперь он сам держит Цзи Цзиюаня, ставшего младенцем.

Слезы бесшумно скатились по щеке, но не упали вниз — Бог Зверей поймал их и смахнул влагу.

Нынешний Цзи Цзиюань ничем не отличался от обычного ребенка: от его прежней силы не осталось и следа, как и воспоминаний о прошлых жизнях. После нескольких дней наблюдений Бог Зверей убедился, что у Цзи Цзиюаня началось совершенно новое, чистое путешествие.

— Цзи Цзиюань, я буду охранять твой рост. Даже если ты ничего не помнишь, пока с тобой всё в порядке — этого достаточно. Пока я всё помню, всё наше прошлое останется словно вчерашнее ясное небо.

— А пока побудь в этой семье, я вернусь, когда ты подрастешь.

Бог Зверей улыбался — удовлетворенной, счастливой улыбкой.

— Если подумать, тогда я чуть не потерял твой след, а когда отыскал, обнаружил, что тебя подобрала эта семья. Хоть они и небольшой род, для твоего раннего детства этого вполне хватит.

— Встретить тебя раньше, чем кто-либо другой — это наша судьба. Цзи Цзиюань, поживи пока здесь.

Малыш на руках поморщил крошечный носик. Заметив это, Бог Зверей умолк и лишь тихонько покачивал его, убаюкивая.

Прошло ли много времени, мало ли, но Бог Зверей бережно уложил Цзи Цзиюаня обратно в постель, легко поцеловал в нежную щечку, улыбнулся и с легкой неохотой растворился в воздухе.

Снаружи Бог Зверей бросил взгляд через дверь на спящего ребенка и простоял так еще долго, прежде чем решительно уйти.

Он никак не ожидал, что Цзи Цзиюань превратится в младенца, поэтому ему предстояло подготовить множество дел. К тому же тот самый бывший-пребывший Бог Зверей все еще спал; хоть он уже и пробуждался, будить его пока не стоило — лишенному плотского тела требовалось время на исцеление старых скрытых ран.

К тому же этот крошечный Цзи Цзиюань сейчас принадлежал только ему, и делиться им ни с кем не собиралось — пусть тот и дальше спит.

— Цзи Цзиюань, живи здесь спокойно и счастливо. Я буду защищать тебя ценой собственной жизни, и пока ты рядом, у меня всё будет хорошо.

Бог Зверей шел под лучами утреннего солнца, и легкий ветерок сдул с его плеч капюшон, открывая чуть уставшее лицо. Его живые, пронзительные глаза и твердый взгляд сияли решимостью, совсем как в былые времена.

— Цзи Цзиюань, спасибо, что вернулся.

Континент Тяньюань в будущем ждет новое начало — перерождение Истинного Избранника.

4. Новое начало

Континент Тяньюань, границы Области Грома, Город Минлэй, Семья Юань.

На заднем дворе на траве лежал двенадцати-тринадцатилетний мальчик с еще по-детски наивным лицом. Его отсутствующий взгляд был устремлен в небо, и было непонятно, о чем он думает.

Этим юношей был Цзи Цзиюань. Ему уже перевалило за двенадцать, и благодаря кое-чьим закулисным стараниям эта семья знала его имя — Цзи Цзиюань, и даже не стала менять ему фамилию на Юань. К тому же члены семьи относились к нему хорошо, приняв как родного.

Цзи Цзиюань ничего не знал о своем происхождении; ему было известно лишь то, что его подобрали младенцем. И в самом деле, тогда он выглядел так, будто только что родился.

При нем не было ничего, кроме кольца на левой руке. Цзи Цзиюань полагал, что эта вещь должна быть как-то связана с его прошлым, но сколько он ни ломал над ней голову, обнаружил лишь одно: кольцо служило пространственным хранилищем. Насколько оно огромно, Цзи Цзиюань не знал, но в том, что оно поистине гигантское, сомнений не было. При этом пользоваться им мог только он сам.

Были ли у кольца какие-то иные свойства, оставалось загадкой, но у Цзи Цзиюаня не покидало смутное ощущение, что в нем таятся и другие тайны.

Впрочем, сейчас у него не было времени ломать голову над кольцом — его куда больше тревожило собственное развитие.

На этом континенте люди в возрасте десяти лет пробуждали свою стихию. Это служило главным рубежом, отделяющим обычных людей от практиков. В телах тех, кто способен к культивации, скрывалась сила элементов, и после пробуждения они могли официально ступить на этот путь. Сила подразделялась на следующие виды: золото, дерево, вода, огонь, земля, ветер, гром, лед, свет, тьма, пространство, время и еще несколько редчайших разновидностей.

Соответствующие им цвета: золотой, зеленый, бледно-голубой, красный, желтый, бирюзовый, фиолетовый, темно-синий, белый, черный, серебристый, светло-золотой и прочие.

Первые двенадцать видов стихий встречались на континенте чаще всего. Пространство и время тоже относились к редким, но две семьи из поколения в поколение передавали это наследие. С древнейших времен они встречались чуть чаще, чем остальные малораспространенные стихии, хотя даже при пробуждении далеко не каждый мог правильно ими пользоваться.

Остальные же редкие элементы из-за своей крайней малочисленности обобщенно именовались Бесцветными Атрибутами, или Бесцветной Силой. Само это название имело два значения. Первое подразумевало под собой чистое отсутствие какой-либо стихии: ци практикующего была ровной и сбалансированной, без перекосов. Плюсом такого пути было то, что объем энергии Юань у него превышал показатели обычных людей, скорость культивации была выше, а противнику сложнее подобрать противоядие. Минус же заключался в полном отсутствии ярких преимуществ — никаких тебе разрушительных ожогов, парализующих эффектов и прочего.

Второе значение заключалось в концепции «возникновения из ничего». К примеру, если у родителей была стихия воды, то в норме и у ребенка должна быть вода. Однако с определенной вероятностью мог проявиться редкий атрибут — жизни, смерти, разума, разрушения, божественности, иллюзий и так далее. Никакой закономерности не существовало, это происходило совершенно внезапно.

При этом вероятность передачи подобных редких атрибутов по наследству была ничтожно мала: с огромной вероятностью у ребенка проявилась бы обычная стихия вроде одной из пяти первоэлементов. На всем континенте лишь в центре Области У, в семье У, чаще других рождались люди с редкими атрибутами, но и там всё было нестабильно: у отца с матерью могли быть стихии жизни и разума, а у ребенка — абсолютная, чуждая обоим пустота.

Так или иначе, все эти стихии объединяли под общим названием бесцветных. Была и еще одна причина для такого наименования: у некоторых людей в теле пробуждалась сила под названием Бесконечность. Эту силу нельзя было передать по наследству, унаследовать или гарантированно получить — она могла проявиться у кого угодно или не появиться вовсе, а шанс ее пробуждения стремился к нулю.

После пробуждения такая сила давала особые способности: пронизательность, чтение мыслей, гадание, предвидение и прочее. Из-за своей уникальности и крайней редкости они вместе с другими необычными стихиями звались бесцветными.

Именно поэтому бесцветный атрибут считался особым: даже у выходцев из семьи У шанс пробудить уникальную способность был лишь ненамного выше, чем у остальных. Более того, можно было культивировать, даже обладая лишь силой Бесконечности, и даже развивать несколько способностей сразу, хотя их количество было еще меньше. К тому же поначалу эта сила была не слишком мощной и требовала непрерывной тренировки.

Что же до Цзи Цзиюаня, то он был в ужасе от собственного пробуждения! Если человек пробуждал лишь одну стихию, он неизбежно проигрывал тем, у кого их несколько. Из-за этого с каждой новой стихией скорость культивации самого человека немного замедлялась. Но у Цзи Цзиюаня были Все Атрибуты!

В нем присутствовали все двенадцать стихийных атрибутов, включая бесцветные! Какая же это была головная боль. Обычные люди знали, что иметь слишком много стихий — не к добру, но все же надеялись хотя бы на две-три, чтобы иметь побольше приемов в арсенале.

У Цзи Цзиюаня же проблем с количеством было хоть отбавляй: стихий так много, что все их развивать просто невозможно. У многостихийных практиков всегда есть главные и второстепенные направления, а Цзи Цзиюань пытался постичь всё подряд и ничего не успевал. Если же выбрать лишь пару штук, остальные окажутся заброшенными и станут тянуть его назад.

Прошел уже год с лишним, а его уровень культивации застрял лишь на пятой ступени Практика Юань — от этого Цзи Цзиюань просто лез на стенку от досады.

В десять лет он пробудился внезапно, посреди ночи, и обошлось без чьей-либо помощи. Хотя такое случалось редко, подобные случаи всё же бывали: те, кто пробуждался самостоятельно, всегда обладали какими-то особенностями. Цзи Цзиюань гадал, можно ли считать таковой наличие у него всех атрибутов сразу.

Тогда, обнаружив это, он просто не знал, что делать. По правде говоря, это было слишком шокирующе: обычный человек в лучшем случае пробуждал пять стихий, да и то тесно связанных между собой, вроде пяти первоэлементов. У него же их было целых двенадцать, причем бесцветные оказались не просто стихиями, а способностями.

Их оказалось сразу три, и хотя все они были не боевыми, а исключительно вспомогательными, это всё равно поражало воображение. За глаза хватило бы и одной, а уж три... Если бы кто-то узнал об этом, Цзи Цзиюань боялся, что им заинтересуются зловещие организации континента, о которых он немало слышал.

Тогда Цзи Цзиюань ломал голову дни напролет, с усердием ероша волосы, пока наконец не решил: он признается, что пробудился самостоятельно, но заявит, будто овладел лишь тремя стихиями — громом, огнем и льдом. Никаких других стихий он показывать не собирался, а о способностях и вовсе велел себе молчать перед кем бы то ни было.

На деле, когда он озвучил свою заготовленную ложь, хотя кое-кого это и удивило, а обладание тремя стихиями вызвало зависть, никаких серьезных проблем это не повлекло.

Тогда он несколько дней дрожал от страха, опасаясь, что его заставят пройти повторную проверку. Его бесцветные способности испускали бесцветный, прозрачный свет, и кто знает, не обнаружил бы его кто-нибудь при повторном осмотре. К счастью, никому не пришлось в голову тратить время на повторное тестирование.

Но низкая скорость культивации оставалась серьезной проблемой. Три стихии — это уже больше, чем у обычных людей, которые владели максимум одной-двумя. Тем не менее отставать слишком сильно тоже было нельзя, иначе это непременно вызвало бы подозрения.

К счастью, он изначально заявил о трех стихиях: громе, огне и льде. В Области Грома преобладали стихии грома и огня, а остальные встречались реже. Особенно по сравнению с Областью Льда, которая находилась на противоположном от Области Грома конце света и где ледяная стихия доминировала, тогда как в Области Грома льда почти не было.

Из-за этого соответствующих техник культивации здесь водилось крайне мало. Для практики людям требовались техники, соответствующие их стихии; если же культивировать что-то чужеродное, в лучшем случае упадет скорость развития, а в худшем — настигнется обратная волна стихии.

Более того, в Области Грома хватало техник на громовую и огненную стихии одновременно, но на все три сразу — гром, огонь и лед — почти не сыскать. Людей со стихией льда в Области Грома почти не было, и никто бы не стал специально создавать техники под такое редкое трио. Неполное соответствие атрибутов техники неизбежно вело к замедлению культивации, и это как раз позволяло ему прикрывать свое истинное положение.

В данный момент он практиковал технику низкого класса черного ранга, ориентированную на гром и огонь. Из-за отсутствия ледяной составляющей медленный темп культивации выглядел вполне обоснованным, хотя долго прикрываться этим не получилось бы.

Приютивший его глава семьи Юань, Юань Ле, уделял ему немало внимания. Весь последний год он неустанно разыскивал подходящие техники, чтобы мальчик мог нормально развиваться.

Цзи Цзиюань отчаянно надеялся, что тот ничего не найдет. С тремя стихиями он бы еще смирился, но ведь их было куда больше. Он ни разу не слышал, чтобы на всем континенте существовала техника для Всех Атрибутов, а даже если бы она и нашлась, ему ее все равно не отыскать.

Подавленно вздохнув, Цзи Цзиюань поднялся с травы и решил вернуться к занятиям: сейчас ему нужно было использовать каждую секунду, чтобы не слишком отставать от других.

Ночью в усадьбе семьи Юань Цзи Цзиюань ужинал вместе с Юань Ле и его родной дочерью Юань Янь. Юань Ле был мужчиной с широким лицом правильной квадратной формы, крепкого и высокого телосложения. Юань Янь росла красивой девушкой выдающегося роста.

Ее мать умерла при родах, и Юань Ле больше не женился. Из-за этого Цзи Цзиюань порой думал: не в этом ли кроется причина того, что Юань Ле так хорошо к нему относится, просто желая вырастить себе сына?

Впрочем, воспитанный Юань Ле, он мог считать себя устроенным неплохо — приемный отец оказался вполне добросовестным и не испортил ему жизнь.

Пока Цзи Цзиюань предавался этим мыслям, Юань Ле вдруг заговорил:

— Цзи Цзиюань, через три дня Торговый союз Тяньюань проведет ежегодный аукцион. Возможно, там как раз отыщется нужная тебе техника, и если попадется что-то подходящее, я выкуплю ее для тебя. Ты и так потерял слишком много времени.

Услышав это, Цзи Цзиюань мысленно взмолился, чтобы ничего не нашлось, иначе у него просто не останется оправданий.

— Спасибо, отец. Но если она окажется слишком дорогой, покупать не стоит.

Юань Ле лишь молча покачал головой:

— Так дело не пойдет. Как ни крути, ты мой сын, и люди не должны смеяться над нами. Если бы не проблемы с техникой, ты бы уже давно достиг седьмой ступени Практика Юань.

Цзи Цзиюань улыбнулся:

— Тогда заранее благодарю вас, отец.

Поздней ночью, погруженный в сон, Цзи Цзиюань продолжал бессознательно вращать энергию Юань. На самом деле талант у него был колоссальным, вот только рамки сдерживали его со всех сторон.

По крайней мере, совмещать сон с культивацией мало кто был способен. Обычно во сне человеческое сознание погружается в глубокий покой, из-за чего управлять ци Юань становится трудно — для этого требовался выдающийся талант.

Обычные люди, приступая к культивации, заменяли сон медитацией: хотя это не приносило такого же отдыха, как сон, но все же позволяло восстановить душевные силы.

Мир погрузился в тишину, всё кругом было спокойно, и лишь вдалеке неторопливо двигались две фигуры в черных балахонах.

— Как думаешь, что он сейчас делает?

— Кто ж его знает. Его мысли нам все равно не разгадать, давай сначала закончим наше дело.

— И то верно. В конце концов, наше появление там, где нас быть не должно, и так породило немало хлопот. Давай сперва навестим Цзи Цзиюаня, интересно, сильно ли он изменился по сравнению с нашими воспоминаниями.

— Уж с Цзи Цзиюанем-то всё будет хорошо. Хотя в каком-то смысле мы знакомы с ним очень

давно, все равно хочется снова его увидеть.

— Тогда поспешим, я ведь тоже по нему соскучился.

— В конце концов, мы ведь их... обладаем тем же самым... — Шум ветра постепенно заглушил их голоса, и фигуры растворились в ночной мгле.

5. Способность Цзи Цзюаня

Именем моего тела я налагаю печать...

Мир возвращается к истокам, небеса и земля обращаются в прах...

<http://bllate.org/book/21203/2146305>